

18+

Андрей
Лапшин

Современная
поэзия

СКАЖИ ЧТО-НИБУДЬ

Андрей Лапшин

**Скажи что-нибудь.
Современная поэзия**

«Издательские решения»

Лапшин А.

Скажи что-нибудь. Современная поэзия / А. Лапшин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563024-7

Это второе дополненное и исправленное издание. Стихи для этой книги написаны в период с 2014 по 2021 годы. В них отразились самые разнообразные жизненные ситуации, пропущенные через призму восприятия автора: любовные и душевные переживания, смех и слёзы, встречи и расставания, гражданская позиция автора, а также личностное понимание Бога, истины, счастья. Каждый читатель обязательно найдёт стихи, очень близкие для его восприятия, а в некоторых из них просто увидит себя.

ISBN 978-5-00-563024-7

© Лапшин А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	9
Шутливая рубрика	11
Всё гениальное просто	11
Вселенские подарки	12
Весеннее обострение	13
Кого посчитать?	14
Дураки и дороги	15
Велогонщик	16
Стезя	17
Отдарок	18
Надо что-то делать	19
Надоело	20
Нирвана	21
Третий глаз	22
Наивность	23
Все любят петь	24
Авария на коллайдере	25
Жестоких санкций результат	27
Вспомнилось на ночь	28
Маргарита, окно открыто	29
Декарт не прав	30
Солнечный путь	31
Не страшен карантин	32
Булочки	33
Зверь	34
Любовная лирика	36
Маме	36
Полевой цветок	37
Следы	38
Не властно время	39
Седая любовь	40
Источник	41
Лунная красавица	42
Любви блаженство	43
Спящая красавица	44
Волшебство любви	45
Не раб я, а ценитель	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Скажи что-нибудь Современная поэзия

Андрей Лапшин

© Андрей Лапшин, 2022

ISBN 978-5-0056-3024-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#

#

#

Безмятежно по небу плывут облака,
Наблюдая за жизнью людской свысока.
Как красива воздушная эта стихия!
И пишу ей, любуясь, порою стихи я.

А ночами я в небо смотрю иногда,
Где-то там и моя затерялась звезда.
И успеть надо жизнь испытать мне до дна.
Не упала пока с небосвода она.

Андрей Александрович Лапшин

От автора

Три века назад в устье каменных гор Пётр I основал город Усть-Каменогорск.

В Усть-Каменогорске я родился,
Этот город Пётр I возводил.
На полвека в нём и пригодился,
А потом в Россию угодил.

После окончания школы поступил в училище и получил профессию фотографа широкого профиля.

Она помогла моему становлению как личности и позволила максимально раскрыть творческий потенциал. Пройдя школу жизни в этом красивом городе, с трепетом вспоминаю прожитые годы, а мои родные и друзья считают меня достойным сыном Казахстана и России.

Наурыз Кутты Болсын!
Казахстану я как сын!
Ведь родившись жарким летом,
Прокричал «салам» при этом.

Все смеялись до упаду,
Видно были очень рады!
И акынами воспетой,
Рос и жил в стране я этой.

Поздравляю я знакомых,
Старых всех друзей и новых!
Этот праздник очень нужен:
Казахстан с Россией дружен!

Но прожив полвека в Усть-Каменогорске, волею судьбы оказался на родине моих предков в Алтайском крае, где живу и сейчас. А где-то через год, в одну из ночей полнолуния:

Стихи пришли ко мне без спроса,
Глубокой ночью, при луне.
В глазах увидев знак вопроса,
В лицо смеялась муза мне.

В году четырнадцатом, летом,
Без подготовки, просто так,
Сказала муза: «Будь поэтом,
Не бойся, сделай первый шаг!».

Но не гадал я, и не думал,
И не мечтал поэтом стать.
Но кто-то за меня продумал,
И шанс решил мне этот дать!

Однажды, лет 20 тому назад, общался с моим тёзкой, прошедшим Афганистан, и в беседе он неожиданно сказал, что в будущем видит меня пишущим и издающим книги. В тот момент я с ним категорически не согласился, так как был влюблён в свою профессию. Мы даже чуть не поссорились во время спора, но в итоге он оказался прав! Со временем я узнал, что у людей периодически бывают спонтанные проявления ясновидения, в чём я убеждаюсь и поныне. И теперь с 2014 года моя муза в свободное от работы время заглядывает ко мне на огонёк, а я стараюсь успеть записать нашёптанные ею строки.

Жизнь моего лирического героя порою очень схожа с моей, но не во всём, хотя, конечно, по стихам гораздо легче узнать внутренний мир и гражданскую позицию. Когда-то Сократ изрёк: «Скажи что-нибудь. Я хочу тебя увидеть». Вот я и сказал так, как смог. А как получилось – судить вам.

Хороший стих я у любого видеть рад,
Лишь прочитав его, сужу о том поэте.
И лучше всяких номинаций и наград,
Мне человека суть раскроют строки эти.

Март, 2022 год
А. Лапшин

Шутливая рубрика

Всё гениальное просто

Куда девались майя, инки и ацтеки
И иже с ними также древние все греки?
Месопотамии с Ассирией не стало,
Да и империя моголов тоже пала.

Не Александр Македонский я, конечно,
Но думал, помнить про меня что будут вечно.
А тыщи лет как день короткий пролетают —
Цивилизации все быстро исчезают.

Лишь остаются на граните пиктограммы
Да разных вирусов какие-нибудь штаммы.
А может, руки надо было мыть почаще?
И обошло бы стороною их несчастье.

Пойду найду в горах ближайших плато,
Зубилом выбью: «Здесь был я. Привет, ребята!»
Когда-то, если гуманоиды наткнутся,
При расшифровке, может, даже улыбнутся.

Ещё в постскрипуме добавлю вслед идущим,
Чтоб соблюдали гигиену они лучше.
Всё очень просто гениальное бывает:
Здоров лишь, мыться часто кто не забывает!

Вселенские подарки

Мне солнце подарить любимой вздумалось,
Но пресекла она порыв моей души.
Всего лишь на секундочку задумалась
И отвечала: «Лучше стих уж напиши».

Видать, гигантомания прорезалась —
И я луну тогда взамен ей предложил.
Чтоб взять, разбил окно: она порезалась.
Я порицание соседей получил.

Забинтовав, совсем не успокоился
И рвался к звёздам, всё пытаясь их достать.
Одна упала, я за нею бросился:
Хотел успеть, чтоб на лету её поймать.

Едва в тот миг схватить успела милая
Меня за пятку, что мелькнула перед ней.
А хватка у неё совсем не хилая —
И не судьба была попасть мне в мир теней.

Я не дарю вселенские подарочки
С тех самых пор ей, как порезалась стеклом.
Сижусь с ней, если солнечно, на лавочке,
А рукава рубашки связаны узлом...

Весеннее обострение

Весной у многих наступает обостренье,
Собой я тоже не являю исключенье.
И у соседки пожилой маразм крепчает,
Ну и алкаш на этаже права качает.
Собака лает днём и ночью под окошком,
Сломали дверь в подъезде вандалы немножко.
В который раз Трамп под импичмент попадает
И очень сильно демократов раздражает.
А тут от флешки ещё крышка потерялась,
Да тётя Маша с бабой Катей поругалась.

Проигнорировал маразм я соседский
И с алкашом провёл беседу не по-детски.
А на собаку вылил супа всю кастрюлю,
Соседкам дал успокоительну пилюлю.
Поставил камеру слежения на ванда́лов,
Заснять чтоб пару криминальных сериалов.
Американцы беспредельничают, гады,
Я заплевал весь телевизор от досады.
Но, слава богу, что нашлась от флешки крышка
И прекратилась обостренье сразу вспышка!

Кого посчитать?

Бродят мысли в моей голове,
Перед сном не давая покоя.
Как бы стать мне у них во главе,
Чтоб добиться команды отбоя.

Кто придумал баранов считать?
Мне от бляенья ихнего тошно.
Вот со счёта я сбился опять.
Не уснуть, а взбеситься так можно!

Кошек тоже нельзя и собак,
Сон прогнать они могут навеки.
Опасаюсь считать я макак,
Не помогут сомкнуть они веки.

Ну а если сорок и ворон
Сосчитать попытаться на ветках,
Гвалт такой разразится из крон,
Что придётся сидеть на таблетках.

И дельфины с китами орут,
Захлебнуться от крика несложно.
А чернильное облако спрут
При опасности пустит, возможно.

Думал я: ну кого посчитать?
Не заметив, уснул очень сладко.
И решил не считать – выбирать!
И со сном тогда будет всё гладко!

Дураки и дороги

С хорошими людьми и я хорош.
С весёлыми люблю повеселиться.
Пусть на еврея вовсе не похож,
Но за компанию готов и удавиться.

Хитёр я с хитрецами становлюсь,
И с умными беседа мне по силам.
Легко с миролюбивыми мирюсь,
Да гнев бежит с гневливыми по жилам.

Пугаю так, что сам потом боюсь,
И рад, когда порадую кого-то.
Кто влюбится в меня – в того влюблюсь,
И разлюблю, когда разлюбит кто-то.

Не подставляю щёки я врагу,
Дружу, когда со мною дружбу водят.
Лишь спорить с дураками не могу,
Но всё равно они меня находят.

Не спрятаться от них, не убежать,
Дороги всюду слишком уж плохие.
Бессмысленно их переубеждать,
Они ведь разумом слепые и глухие.

Коль повезёт мне встретить дурака,
Смеёмся друг над другом мы до боли.
И знаем хоть ответ наверняка,
Но задаём вопрос: «Дурак ты, что ли?»

Велогонщик

Я вновь участник велогонки —
Кручу педали что есть сил.
Порою мчусь у самой кромки,
Да удила я закусил.

Меня блокировать хотели,
Но не смогли – пошёл в отрыв.
Вот с трассы двое улетели,
Всем шанс к победе приоткрыв.

Но кто-то сел на хвост однако:
Как будто к колесу прирос.
Пришлось мне газовой атакой
Ему воздействовать на нос.

Отстал зараза, но другие
Хотели взять опять в кольцо.
И за финты от них такие
Я стал плевать им всем в лицо.

Прорвав блокаду, ускоряясь,
Вошёл в рискованный вираж.
И матом крыл их не стесняясь,
От гонки я словил кураж.

Чуть-чуть до финиша осталось:
Как побеждать, я не забыл.
Но от нагрузки цепь порвалась —
Об раму фаберже отбил...

Да всё равно доехать первым
Я по инерции всё ж смог.
Должны железные быть нервы,
А также то, что между ног!

Стезя

Я не дел заплечных мастер,
Не судья, не прокурор.
Не шпион, как Джон Ланкастер,
Не бродяга и не вор.

Не плохой и не хороший,
Не смельчак, но и не трус.
Редко бью в свои ладоши:
Просто их отбить боюсь.

Не рыбак и не охотник,
Не курю, но не спортсмен.
Не от кресла подлокотник,
Также я не полисмен.

Не поэт и не политик,
Не певец и не танцор.
Разных дел не аналитик,
Не люблю к тому же спор.

Всё умею понемногу,
Но профессии нема.
Не иду со всеми в ногу,
Но от женщин без ума!

Люб я попochку потрогать
Или титечки намять!
Не судите слишком строго,
Трудно мне себя унять.

В массажисты я подамся.
Вот она, моя стезя!
В руки женские отдамся,
Жаль, с замужними нельзя!

Отдарок

На открытке в День святого Валентина
Стих вчера моей любимой подарил.
Но сказала мне она, что я скотина,
Обещал ведь ей смартфон, но не купил.

И припомнила, в году что ещё прошлом
В Клары Цеткин день я также сочинил
Мадригал, но с содержанием очень пошлым,
И его с довольным видом ей вручил.

Разодравши, словно старую занозу,
Утверждала мне, что каждый Новый год
Я читаю ей стишки, как Дед Морозу,
Не потратив ни копейки больше. Вот!

Этот шквал её претензий всех прослушав,
Я стоял, как будто мальчик для битья.
Говорит: «На день рождения, Андрюша,
Подарю тебе я пену для бритья!»

Надо что-то делать

Мир мне внутренний не тесен:
Есть фантазии полёт.
Также внешний интересен,
Только в нём наоборот.

Пусть не Армстронг я, но всё же
Полетел бы на Луну.
Но сейчас порой не можешь
Даже в ближнюю страну.

Маскарады, карантин
Не смогли защиты дать.
Тесты ПЦР, вакцины,
Правда, толку не видать.

Надо что-то делать срочно,
Надо мир спасать скорей.
А не то придёт всем точно
Или ямб, или хорей!

Надоело

Надоело милой лишь о чувствах
Говорить со мною каждый вечер.
О философах и об искусствах
Захотела, вёл чтоб с нею речи.
В интернет к Платону и Эсхилу
Я решил скорее обратиться
И с лицом, подобным Бенни Хиллу,
Интеллектом с ней решил сразиться.

Но такой психической атаки
Не предвидел разум её, видно, —
Чуть беседа не дошла до драки,
Только зря готовился – обидно!

Нирвана

Как йог, пребывающий в трансе,
Кружуся в астральном я танце.
Чуть позже в самадхи впадаю,
На небо седьмое взлетаю.
И вот уже весь я в нирване!
Валяюсь на мягком диване.
В блаженстве ем роллы и суши,
Но я же не бью ведь баклуши!

Третий глаз

Я увлекался йогой различными
В течение довольно многих лет.
С людьми общался только лишь приличными,
В душе моей оставившими след.
А также изучал я все конфессии,
Чтоб очень просвещённым, добрым быть.
Ещё освоил разные профессии,
Уверенно по жизни чтобы плыть.

Однажды, занимаясь раджа-йогою,
Нечаянно открыл я третий глаз.
Попыткою мучительной и долгою
Его закрыть пытался целый час.

С тех пор вся жизнь резко изменилася —
Порою плачу чуть ли не навзрыд.
И «крыша» много раз уже дымилась:
Охота спать, а третий глаз открыт...

Наивность

Давно уже завяли помидоры
И отделил всех мух я от котлет.
Не ранят больше всякие раздоры,
И на земле счастливей меня нет.

Хвалить не надо то, что не по вкусу,
А также целовать в течение дня.
И неподвластен больше я искусу,
На сердце у меня сейчас броня.

Нет больше правых или виноватых,
И ревности уколов больше нет.
Обиды все размеров необъятных
Как дым исчезли, не оставив след.

Я всё старался делать только лучше,
А получилось, в общем, как всегда!
Не надо становиться теперь круче,
Себя ведь не обманешь никогда.

И, вырвавшись из всех хитросплетений,
Аскетов мудрых понял я удел.
Искать не буду больше приключений...
Ой, кажется, я кушать захотел!

Все любят петь

Как хорошо бывает летом,
Когда пешком домой идёшь.
И улыбаешься при этом
Да тихо песенку поёшь.

Навстречу женщины и дети
И мужики порой идут.
И вижу я, что люди эти
Все тоже радостно поют.

А также кошки и собаки
Все рядом – с песнями – идут.
Им в это время не до драки,
Но птички лучше всех поют.

Вот только комариных песен
Мне хор не нравится совсем.
От них и мир бывает тесен,
Но песни хочется петь всем!

Авария на коллайдере

Ночами длинными зимою
С Луной, красавицей немою,
Мы вместе ночи коротаем,
За звёздами с ней наблюдаем.

И вот приспичило намедни,
Не посчитайте всё за бредни,
Произвести расчёт сложнейший,
Но только чтобы всё без женщин.

Мне захотелось знать скорее,
Летит ли света что быстрее.
Уж так наш разум весь устроен,
На тайн раскрытие настроен.

А за стеной сосед щедушный,
По жизни, в общем, благодушный,
В былое время математик,
А нынче – старый маразматик.

Не спит ночами отчего-то,
Как будто ожидает что-то.
К нему с вопросом обратился,
Помочь согласия добился.

Он вострепнулся, оживился,
Зачем-то сразу же побрился.
Взял ручку, циркуль, калькулятор,
Включил настольный вентилятор.

И вот кипит уже работа —
Не отвлекает нас зевота.
Создал домашний он коллайдер,
И нам не нужен был провайдер.

Он разгонял частиц потоки,
Припомнив в школе все уроки.
И от расчётов калькулятор
Гудел, как старый трансформатор.

Решили с ним мы подкрепиться,
Коллайдер начал вдруг дымиться.
Перегорели лампы, пробки,
От страха сжались наши попки.

На дым пожарники примчались.
Залили пеной нас – умчались.
А кто-то вызвал полицейских,
Решал вопросов всех житейских.

Мы как снеговики стояли
И головами в такт кивали.
А на вопрос: «Что здесь творится?»
Сказали: «Просто нам не спится...»

Нас арестовывать не стали,
Но «помощь скорую» прислали.
Теперь сидим глядим в окошко,
И грустно на душе немножко.

Жестоких санкций результат

Чего греха таить, скажу, как было дело:
Однажды в выборы вмешалось моё тело.
Когда плевались Трамп и Хиллари с экрана,
Я взял и залпом выпил водки два стакана.

Потом ходил везде, кричал, мол, голосуйте
За Трампа нашего, но палец в рот не суйте.
А то оттяпает по локоть позже руку,
Забыв, что скинуть помогли блондинку-...уку.

Всё так и вышло, только стало даже хуже,
Теперь ещё ему и локоть весь наш нужен.
Вдобавок выследил меня агент из Штатов,
Доклад представил в Белый дом из компроматов.

Там фото с видео мои все изучили,
Подвергнуть санкциям Конгрессу поручили.
Из-за того, на Трампа что давал наводку,
Мне запретили покупать коньяк и водку.

На целый год среди друзей я стал изгоем,
А раньше дружно мы страдали все запоем.
Вот так поможешь сгоряча каким-то странам,
А после этого сидишь с пустым стаканом.

Есть в этих санкциях тенденция такая:
У всех под ними репутация плохая.
Не знаю, как же мне от выборов отмыться,
Чтоб в драбадан скорее можно бы напиться!

Вспомнилось на ночь

Давно всё это было, но вспомнил вдруг опять...
По пузырю на рыло решили водки взять.
Мол, посидим культурно втроём – и все дела,
Но, видно, в понедельник нас мама родила.

Принёс гитару Витя, чтоб песенки попеть,
Ему на ухо в детстве не наступал медведь.
А Петя мизантропом по трезвости бывал,
Но добрым становился, коль водки выпивал.

Достали сало с хлебом и кильку с колбасой,
Но было жарким лето, и Витя был босой.
Он в нетерпенье жутком сновал туда-сюда
И, поскользнувшись, водку разбил он всю тогда...

А в Пете мизантроп был ещё не усыплён —
Глаза налились кровью, как бык стал разъярён.
Ударил он гитарой по Витиной башке —
Остались только щепки на старом ремешке.

Схватил я поварёшку, чтоб бойню прекратить,
И треснул Петю сильно, пытаюсь остудить.
От ручки оторвался черпак и улетел,
А также Витя Пете должок вернуть успел.

Гитара, поварёшка и мы смешались все,
Не выпив и глоточка, дрались во всей красе.
Соседи дожидались с трудом борьбы финал:
У каждого под глазом в итоге стал фингал.

Несолоно хлебавши мы злые разошлись,
Никто потом не верил, что трезвые дрались.
С тех пор одну бутылку мы ставили на стол
И от греха подальше другие все на пол.

Маргарита, окно открыто

Мозг привёл в порядок водкой,
Шлифанув затем пивком.
Закусил потом селёдкой,
Затянулся табаком.

Не настало чтоб раздолье
Моих низменных страстей,
Я уснул, уйдя в подполье
От непрошенных гостей.

А во сне уж разыгрался,
Впав в делирий затяжной.
Но, проснувшись, испугался...
Кавардак, гляжу, сплошной.

Вся посуда перебита,
Словно кто рубил сплеча.
Да к тому ж окно открыто,
Говорят, всю ночь кричал.

Маргариту звал вначале
И Коровьева с котом.
Да соседи не молчали —
Обзывали все скотом.

Вот сижу теперь, икая
От разгула тёмных сил.
А с похмелья боль такая,
И прибраться нету сил!

Декарт не прав

Давно известно: мысль материальна!
Я убеждался в этом много раз,
Ведь, если чья-то мысль аморальна,
Тот сразу получает прямо в глаз.

«Я мыслю, это значит – существую!» —
Изрѣк Декарт полтыщи лет назад.
Но мысль эту я опротестую,
Пример всем предоставить буду рад.

Напились мы с друзьями по макушку,
Процесс работы мозга прекратив.
И угодили сразу же в психушку,
От общества себя отгородив.

Пока пары из нас не испарились,
Ни говорить, ни мыслить не могли.
Но мы же в этом мире находились,
И ангелы нас зорко стерегли.

Не мыслив, всё же мы существовали,
Вам пациенты это подтвердят.
Вот так доктрину новую создали,
С Рене Декартом вставши в один ряд.

Солнечный путь

Про праническое питание
Я услышал недавно вновь.
Вместо пищи разной жевания
Только свет поступает в кровь.

В силу денежного отсутствия
Я решил встать на этот путь.
И сказали слова напутствия
Мне соседи: «Здоровым будь!»

За неделю я перестроился:
Быть голодным не привыкать.
ЖКТ сначала расстроился,
Но работать стал отвыкать.

Подтвердив пословицу старую:
Не работаю – и не ем,
Получу света долю малую
И довольный сию затем.

В супермаркеты прекратил ходить,
В туалет дорогу забыл.
Перестал теперь хлеб насущным быть,
Раз вопрос пищевой закрыл.

Никому так жить не советую:
Можно крякнуть, не ровён час.
Но на жизнь я больше не сетую,
Просто всё рассказал для вас.

У людей нерешительных, хворых
Не получится ни шиша.
Путь пригоден лишь тем, у которых
За душою нет ни гроша.

Не страшен карантин

Мы дарили друг другу безумные ласки,
Но одели на нас медицинские маски.
И не ближе двух метров ходить обязали,
Да перчатки к тому же носить приказали.

Стала тесной квартира бетонною клеткой,
И не скрасить неволю красивой конфеткой.
В магазин и аптеку – и то с разрешенья:
За какие же нам это всё прегрешенья?

И умом чтоб от этого не повредиться,
Я на даче своей решил временно скрыться.
На такси ранним утром туда упорол,
Опьянев от свободы, там всё прополол.

А вокруг ни души – карантин соблюдают:
Лишь собаки одни где-то изредка лают.
Днём, как летом, тепло этой ранней весной —
Донага я разделся, прогнав паранойю.

Вмиг ворон распугал я худыми мощами,
И теперь будут спать они плохо ночами.
Ну а я, насладившись свободой моей,
Облачился в перчатки и маску скорей.

На такси возвратился довольный домой,
Чтобы ласками ночью делиться с тобой.
И не страшен теперь нам совсем карантин:
Если что, я на дачу рвану не один!

Булочки

Рядом с хлебозаводом магазин стоит,
Без реклам он всяких, простенький на вид.
В магазине этом женский коллектив
Чётко выполняет взятый норматив.

Что душе угодно – только выбирай:
Рогалики, ватрушки, хлеба каравай.
Булочки, батоны, пряники, торты
И на вкус тут разный выполняют мечты.

Можно и горячий, если подгадать,
Только что из печки хлеб хрустящий взять.
Вежливо, с улыбкой подадут его,
На душе теплее сразу оттого.

Мне из рук девичьих хлеб приятно брать,
Часто покупаю, но иду опять.
И с трудом могу я дрожь свою унять:
Булок аппетитных хочется намять!

Зверь

А у людей всех есть вторая сторона,
Скрыта в каждом тёмная личина.
Но иногда она становится видна,
Неважно, кто ты – женщина, мужчина.

Из нас никто не идеален – это факт,
И в каждом зверь сидит неукрощённый.
Нарушить с лёгкостью он может мирный пакт
И без причины видимой, взбешённый.

Я зверя этого пытался покорить
И в клетку запираю его частенько.
Но невозможно этим действием усмирить
Того, кто кровь попробовал давненько.

Он любит нервов очень спутанный клубок
И по артериям поток адреналина.
Бесчеловечен в своей ярости, жесток —
Для схватки не нужна ему причина.

На зверя этого не действует любовь,
Им управляют древние инстинкты.
Он, выходя из нас, не пьёт, а портит кровь,
Раздув из пустяков любых конфликты.

Я постоянно запираю его в клеть,
Чтоб с ним не оказаться за решёткой.
Припасена всегда и наготове плеть,
Но, если что, – могу и сковородкой!

Любовная лирика

Маме

Мать – это самое трогательное из всего, что есть на земле.

Мать – это значит прощать и приносить себя в жертву, ничего не требуя взамен.

Э. М. Ремарк

Сколько детских истерик пришлось пережить
Нашим мамам и слёз среди ночи.
Сколько сил уходило, чтоб спать уложить,
Когда дети орут что есть мочи.

Это выдержать могут лишь мамы одни,
Папы сами, как взрослые дети.
И предательство даже прощают они,
Лишь бы живы мы были на свете.

А бывают ещё и такие отцы,
У которых инстинкт слабо развит.
Без поддержки мужской остаются птенцы —
И подарки им мама лишь дарит.

В суете проносящихся дней и ночей
Незаметно все мамы стареют.
Своим любящим взглядом печальных очей
Наши души всегда они греют.

У судьбы не прошу я подарков давно —
Ничего мне от жизни не надо.
Существует в душе лишь желание одно:
Чтобы мама всегда была рядом.

Полевой цветок

Если хочется плакать, то просто поплачь,
Пусть немного полегче, но станет.
Время – самый безжалостный в мире палач
И казнить никогда не устанет.

Очень страшно порою бывает нам всем
Оттого, что всё быстро проходит.
Непонятно, куда мы идём и зачем?
Кто-то сам с жизнью счёты все сводит.

А у женщин душа без любви – как цветок,
Без воды может тихо завянуть.
Как же хочется сделать хотя бы глоток,
Чтобы радостно духом воспрянуть.

Но бывает душа, как цветок полевой,
Без дождя выживает всё лето.
Принесу я в ладонях воды ключевой
И от жажды спасу цветок этот!

Следы

На земных путях, что всем даются,
Отпечатков ног нам не найти.
На воде следы не остаются,
Даже если смог по ней пройти.

На барханах ветер их сдувает,
На снегу они лишь до весны.
На земле дождём всегда смывает —
Зыбкие они, как наши сны.

То же и в истории творится:
Старые следы не отыскать.
Из двух зол сейчас, как говорится,
Меньшее мы будем выбирать.

И в душе у каждого найдутся
Те следы, которых не видать.
Никогда такие не сотрутся,
Лишь с любовью надо оставлять.

Не властно время

И какое бы ни бушевало пламя,
Можно потушить всегда водой.
Войны прекратят, поставив знамя,
Наглотившись кровушки людской.
И обида, нас порою сильно раня,
Заменяет вмиг любовь тоской.
Но не властно только даже время
Над любовью маминой простой!

Седая любовь

Любовь, как люди, хочет вечной быть всегда,
Но, как и люди, она тоже умирает.
Спасти её мы все пытаемся тогда:
На миллион всего одна лишь выживает.

...Дружил я с рыжею девчонкою давно —
За много лет забыл причину расставанья.
Но вместе с ней нам было быть не суждено,
И постепенно прекратились все свиданья.

С шатенкой тоже был коротким наш роман:
И с ней любовь навек у нас не получилась.
Однажды сдуло ветром розовый туман:
В другого, видно, дурака она влюбилась.

И вот с брюнеткою свела меня судьба,
Но та любовь была как гендерная битва.
Я часто с ней – она со мной была груба
И шрам оставила на сердце, словно бритва.

С блондинкой был у нас любовный ураган,
Но свою личность она мало изучила...
Стрелять не стал бы, даже если б был наган,
Она и так уже с лихвой всё получила.

Мы все желаем только «best and of the best»,
И каждый раз, в кровати ночью засыпая,
Я понимаю, свой храня нательный крест,
Что не предаст меня лишь женщина седая.

Источник

О, сколько разных мыслей, треволнений
Витают постоянно тут и там.
И сонм неисчислимых чьих-то мнений
В мой разум проникает по утрам.

И непонятен нежных чувств источник:
Душою чьей навеянный иль сном?
Как будто распустившийся бутончик
Наполнил ароматами весь дом.

И вот уж смех и радость наступают
Без повода, как в детстве, просто так!
Глаза, как у влюблённого, сияют,
А в голове творится кавардак.

Мгновений этих делаю глоточек
И чувствую души подвижки вновь.
Пробиться может сквозь асфальт росточек,
Пробиться так же может и любовь!

Лунная красавица

Смотрю на блеск твоих бездонных глаз
И утонуть опять в них опасаюсь.
По-новому влюбляюсь каждый раз,
Когда к тебе легонько прикасаюсь.

Ты – как Луна на небе в час ночной,
И лик твой постоянно обновлённый.
Тобой дышу лишь только я одной
И не хожу – летаю, окрылённый!

Загадка ты и тайна для меня,
Вновь каждый раз опять во тьме находишь
И, за собою пальчиком маня,
В мир грёз волшебных за собой уводишь!

Люби блаженство

Я разворачиваю нежно, как конфетку,
Мою любимую, допустим, будет – Светку!
Покровы все с неё не торопясь снимаю
И, задохнувшись от восторга, замираю!

Глаза напились красотой до опьянения,
А сердце выпрыгнуть готово от волнения!
И, нежный кожи аромат её вдыхая,
С большим трудом от возбуждения вздыхаю.
И начинаю изучать холмы, равнинки,
А также впадинки все, ямки и ложбинки.
Как виноградинки, набухли два сосочка,
И венка синяя мерцает у височка.

Гусиной кожицей покрылася принцесса
И дышит томно вся от этого процесса.
Как пианист, играю кончиками пальцев
Да всё озвучиваю, словно Юрий Гальцев!

Моя любимая, как в баньке, разомлела,
И всё испаринкой покрылось её тело.
Расцеловал уже до головокруженья,
Чтоб сладострастное увидеть выраженье.

Но вот природа нас уже соединила,
Рассудок полностью почти что отключила.
Да слаще мёда стало каждое движение,
Любви экстаза наступило приближенье...

Нейронный взрыв под стоны бурно происходит,
Блаженство высшее любви на нас снисходит!

Спящая красавица

Спит в кровати девушка нагая,
В сонной неге одеяло распахнув.
Нежный аромат духов вдыхая,
Я стою, в красе волшебной утонув.
Затаив своё дыхание, наблюдаю,
А за мной два ангела следят.
Не понять мне, что я выжидаю,
Но бессилён оторвать свой взгляд.

Не идёт любой наряд в сравненье
С этой дивною природной наготой.
Вызывает очень сильное волненье —
И тем более, когда ты холостой!

Очень трудно удержать желание,
Не хочу нарушить сладкий сон.
Но опять в душе моей мечтание,
Чтоб сердца забились в унисон!

Волшебство любви

Мы плачем, смеёмся, порою читая
Стихи о любви и рассказы о ней.
И в чувствах своих утопаем, мечтая,
Любовь чтобы вспыхнула снова сильнее.

И, словно в ретортах, алхимиком древним
Ночами из букв я слагаю стихи.
С лицом от бессонницы призрачно-бледным
К портрету любимой пишу я штрихи.

Прекрасным я ликом её очарован,
Пленяющий взор глубиною манит.
Подарок бесценный судьбою дарован,
Он тянет и тянет к себе как магнит.

Охота его целовать и лелеять,
Глаза упиваются дивной красой.
Не в силах никто это счастье развеять —
Не сможет обидеть страдания слезой.

Я трогаю пальцами нежные ушки,
Теплом согревая дыханья своим.
Рассыпаны волосы все на подушке,
Желанием бурным я страстно томим.

Лицо поцелуями ей осыпаю,
Из губ упиваясь нектаром любви,
И я обо всём в этот миг забываю,
Особенно же неудачи свои.

Дыханье уже в унисон наступает,
И слышится стон из глубин естества.
Любовь до краёв нас собой наполняет,
И нету на свете сильнее волшебства!

Не раб я, а ценитель

Порою долго не решаются проблемы
И настроение бывает на нуле.
Нет вдохновенья на стихи или поэмы,
Позёмкой стелет на душе, как в феврале.

Не сплин ещё, но вот фрустрация лютует,
Одолевает каждый вечер мыслей сонм.
А сердце с разумом отчаянно воюют
И не дают забыться долго кратким сном.

Но как увижу только взор очей прекрасных
И декольте с ложбинкой длинной напоказ,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.